

Чудомех В.Н

ОБЩЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ И ТРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В XX веке производительная деятельность человечества, ставшего, по определению В.И. Вернадского, “геологической силой”, начала вступать в противоречие с условиями устойчивого развития всего живого. “...Вплоть до середины XIX века производимые человеком возмущения биосферы соответствовали их допустимым пределам, структурные соотношения в биоте сохранялись в границах, определённых законами устойчивости биосферы, а потери биоразнообразия были незначительны...” (1, с.21). За последние 150 лет экологическая ситуация в биосфере изменилась настолько, что встал вопрос о выживании человечества и жизни в целом - “...мы должны научиться исследовать границы допустимых антропогенных воздействий на окружающую среду, сохраняющих биосферу в рамках существующего канала эволюции...” (2, с.29). Предотвратить наблюдающиеся биосферные тенденции может только человечество. Оно должно включиться в “...механизм действия природных...сил не как в чуждую, внешнюю силу, а ...понимающим логику развития всеобщих сил субъектом истории...” (3, с.46).

Тысячелетиями частные “интересы” человеческих социумов доминировали над общечеловеческими, “... но на современном этапе развития цивилизации уже невозможно, опасно пренебрегать теснейшей взаимосвязью процессов в эволюции биосферы и человеческого общества...” (4, с.197). По твёрдому убеждению Н.Н. Моисеева, “... развитие человечества должно быть согласовано с развитием биосферы и не должно играть роль раковой опухоли...” (2, с.26). Эта идея о необходимости согласования эволюции человечества с эволюцией остального мира живого лежит в основе известного философского учения о “коэволюции” (термин Н.Н. Моисеева). Разобъённое многообразием противоречий, оно не сможет в полной мере заниматься глобальными проблемами выживания живого не только в настоящем, но и в ближайшем будущем. Для реализации идеи “коэволюции” необходимо скоррелировать “поведение” отдельных частей человечества в соответствии с потребностями целого - планетарного мира живого.

Возможно ли это? “...В настоящий момент цивилизация... не знает конструктивного способа, “технологии” перехода к устойчивому развитию, что даёт основания для рассуждений об утопичности этой идеи...” (1, с.23). Способно ли человечество самоупорядочиться, стать объединённым “субъектом истории”? Однозначных ответов на этот вопрос в человеческой практике нет. В древних мифах, религиозных и философских произведениях духовное объединение человечества рассматривается как желанное, но трудно осуществимое. Действительно ли системная интеграция разобъённых частей человечества невозможна? Есть ли некие объективные факторы, препятствующие их объединению (как минимум - духовному)?

Попытаться выяснить это можно оценкой:

- состояния общественной системы человеческого мира (как совокупности многообразных локально-целостных общественных образований - государств);
- движущих сил и “целей” общественного развития;
- основ общественного миропонимания и мировоззрения (детерминирующих внутреннее и внешнее “поведение” социумов).

Главные компоненты существующей ныне общественной системы человеческого мира - государства. Их взаимодействия содержат многие признаки системной упорядоченности: они традиционны (длительно устойчивы); есть общепринятые правила межгосударственных отношений; существует разветвлённая сеть межгосударственных информационных взаимодействий. Но в целом их можно считать скорее противоречивыми, чем упорядоченными. Исходя из этого, отнесём общественную систему человеческого мира к категории суммативных (аддитивных). Они характерны автономностью (замкнутостью) компонентов-частей и крайней неустойчивостью их внешних связей (нескоррелированностью взаимодействий, наличием острых противоречий и конкуренции). “...То, что мы называем сегодня “мировым сообществом” состоит из обществ, которые отличаются...политически и культурно..., нельзя сказать, что человечество стало единой социокультурной системой, в которой отдельные государства-культуры...служат воспроизводству системы в целом, а не только самих себя...” (5, с.44).

Объективная закономерность существования именно такой общественной системы человеческого мира очевидна. Её локально-целостный характер предопределялся объективными возможностями социально-видовой эволюции человечества. Диалектическая противоречивость процессов самоорганизации-саморазвития государств умножала их исторические формы, отражалась в темпах их становления.

Каждое государство, как системно-активное образование, имеет и функции, и “цели”. Главная системно объективная функция государства (как общественная “идея” необходимости целостного сосуществования индивидов) - устойчивое обеспечение потребностей всех членов социума. Главная системно объективная “цель” существования государства, вытекающая из функционального предназначения - повышение устойчивости социума реализацией преимуществ индивидуально-общественной кооперации и целостности. Реальные функции и “цели” государства имеют обществом принятый, но компромиссный характер. На развитие форм государственной целостности главным образом влияют два противостоящих друг другу фактора:

- системно-объективный - совокупные “потребности” большинства членов социума (как целого);
- субъективно-объективный - частные “интересы” и “потребности” системы властного управления государством.

Направление, темпы, эффективность развития и “поведение” государства зависят не только от баланса сил этих двух факторов. Также повышает его эффективность и устойчивость сближение “целей” властного управления с системно-объективными (общественными). Значительное расхождение этих “целей” ведёт к росту общественных противоречий. Выделение в качестве источника и движущей силы общественного развития “потребностей” содержит повод для дискуссий, но оно вполне обоснованно. В философии, начиная с Аристотеля, главными движущими силами человека признаются и “потребности”, и “интересы”. В системном плане “интерес”, как побуждение к действию (присущее и животным), можно считать кратковременным фактором - узкоспецифичным, не имеющим постоянной силы. Характер исторически длительных общественных процессов определяют не стохастические (случайные), а “закономерные” - стохастически-статистические факторы. Таким длительно-устойчивым фактором является “потребность”. Она, как термин и понятие движущей силы, имеет реальную основу - сущностно объективна, обладает всеми признаками системно-функциональной необходимости. “Потребность” диалектически связана с “возможностью”: “потребности” порождают “возможности”, “возможности” - новые “потребности”. Эти процессы взаимопорождения практически всегда нелинейны. Их проявления - это следствия компромиссных “снятий” множественных общественных противоречий - как объективных, так и субъективных. Для развития “потребностей” необходимы “возможности” их удовлетворения, поэтому непрерывному росту “потребностей” препятствуют лишь “возможности”.

Обществу воздействует на систему властного управления государством для изменения его внутреннего и внешнего “поведения” только тогда, когда “осознаёт” необходимость перемен и “осознанно” действует для их реализации. Способно ли общество к объективному отражению бытия и, вследствие этого, к “разумному” выбору направления общественного развития? Основания для ответа на этот непростой вопрос даёт краткий анализ процессов развития общественного миропонимания и мировоззрения, приведённый ниже.

Социально-видовая специфичность человека в краткосрочном характере его индивидуально-социальной памяти. Она динамична и конечна, генетически не наследуется - как атрибут индивида исчезает вместе с ним. “...Уникальность...*Homo sapiens* обусловлена тем, что... этот вид наряду с генетической программой имеет, благодаря наличию сознания, вторую программу, определяющую его развитие в каждом последующем поколении. Эту программу можно назвать программой социального наследования...” (7, с.36). Эту вторую программу можно назвать и “социогенетической”. Человек, приходящий в мир, получает внешний социальный опыт постепенно, в “развёрнутом” по мере роста его “понимания” информационном виде. Социально-историческую “память” общества специфицирует внешнеположенность. Для хранения и накопления общественно-исторической информации нужны внешние, но совместимые с человеком, её носители - оперативно доступные, гарантирующие социальную преемственность опыта и знаний поколений. В процессе социальной эволюции человечеством был создан целый ряд таких носителей - от наскальных рисунков и речи до книг и компьютеров. Но системное значение для общественного развития имели не только эти, но и нематериальные носители-хранители “социогенетической” информации: общественные отношения и взаимодействия, общественные нормы и правила, опыт и знания, мораль и религия, а также другие социальные явления.

Объективным следствием этого стала самоорганизация в общественных системах множественных видов и форм хранения общественно-исторической информации - многообразных “элементов памяти” о собственном развитии. “Социогенетическая память” может устойчиво функционировать и развиваться только при участии людей - её источников, организаторов и потребителей. В реальных общественных системах нет отчётливо выраженных структурных элементов “социогенетической памяти”. В системно-функциональном плане её можно представить совокупностью бесчисленного множества материальных и нематериальных носителей информации - людей и общественных явлений; природных и искусственных объектов; явлений, связанных с деятельностью человека, и т.д. Условно-абстрактными структурными элементами “социогенетической памяти” общественной системы можно считать человека и его взаимодействие с внешними носителями общественной информации. Их главные функции - формирование постоянно обновляемой базы данных о развитии человека и общественной системы. В текущей деятельности и поведении люди основываются на внешней “социогенетической памяти”, ставшей их “внутренним” содержанием. Появление в текущей реальности системно значимых факторов, имеющих силу статистической необходимости, вынуждает их корректировать свою “внутреннюю память” - соотносить её с новой действительностью. Эти изменения отражаются не только в индивидуальных стереотипах деятельности и поведения, но и в их результатах - в “социогенетической памяти” общественных систем. Основываясь на вышеизложенном, понятия “социогенетическая память” и “структурные элементы социогенетической памяти” (как универсальные) можно сформулировать в следующем виде:

- “Социогенетическая память - это совокупность исторической информации об опыте, знаниях и культуре предыдущих поколений людей, накопленной в процессе развития человеческого общества и зафиксированной в продуктах его преобразовательной деятельности.”

- “Структурные элементы социогенетической памяти - это человек (источник и носитель оперативной

информации), продукт его преобразовательной деятельности (элемент хранения статистической информации) и взаимодействия между ними (элементы связи).”

Выделив социогенетическую память в качестве необходимого атрибута развития и компонента общественной системы, рассмотрим её влияние на развитие общества. Причины многообразия форм и видов общественных проявлений можно подразделить на группы: объективные, объективно-субъективные и субъективные. Градация эта достаточно условна, практически все процессы и явления в общественной системе становятся следствиями одновременного воздействия всех этих факторов. В характере общественных процессов прослеживается явная тенденция - исторически развиваясь, человеческое общество постоянно повышает долю субъективных воздействий на их течение. Рост способностей общества адекватно реагировать на происходящее (корректировать “поведение”) в значительной степени предопределяет непрерывное расширение базы данных социогенетической памяти.

Она вбирает в себя весь спектр социального опыта - от индивидуального до общечеловеческого. Тем не менее, ввиду внешнеположенности социогенетической памяти, общественное “поведение” прямо зависит от доступа к ней. На формирование общественного миропонимания и мировоззрения влияют:

- вид циркуляции общественно значимой информации - свободный или частично ограниченный (регламентированный);
- специфика социогенетической памяти (особенности отражения истории и тенденций общественного развития);
- формы взаимодействия членов общества с источниками общественной информации в процессе приобретения, развития, передачи социального опыта и знаний;
- формы взаимодействия с внешними информационными потоками (степень открытости сети общественной информации для внешнего).

Широкие возможности воздействий на общественное мировосприятие отражает многообразие “идеологических” способов управления обществом. Для реализации собственных “идей” социального устройства (структуры, направленности и темпов развития общества) влиятельные силы социума всегда осуществляли “целевую” регламентацию доступа к социогенетической информации и “целевое” воспроизводство её содержания в обществе. Видов “идеологической” регламентации создано много: властная, религиозная, национальная и т.д. Она могла быть и кратковременной, и исторически-длительной. На её продолжительность влияли степень развития общества и его взаимоотношений с внешними общественными образованиями.

Социогенетическая память - сущностно противоречивый и исторически инерционный компонент общественной системы. В её содержании можно увидеть проявление трёх общественных сил: консервативных, прогрессивных и регрессивных. Консервативность проявляется в воспроизводстве исторически сложившихся структуры и компонентов общественных систем - их “устоев” (властной структуры управления, властной детерминации материальных и социальных отношений, национальных приоритетов и т.д.). Многообразие создаёт потенциал для развития в обществе индивидуально-групповых “интересов” и “потребностей” - закономерных следствий роста социального опыта, знаний и возможностей (технических, научных, культурных и т.д.). Потенциал торможения имеют все элементы и компоненты общественных систем, включая человека (как индивида).

Системно тормозить общественное развитие могут не только устойчивые структурные взаимодействия компонентов общественной системы (их формы и виды), но и потребности членов социума в их существовании. Как часть социума, индивиды могут противодействовать “новациям” в нём, способствуя, по их мнению, росту общественной нестабильности. К другим частным факторам торможения можно отнести: “интересы” властных групп, “инерционность” индивидуально-группового и общественно-мировоззрения (“неприятие” нового), национальные “интересы” и т.д.

Историческое развитие общественных систем трудно представить без соответствующих реакций их элементов и компонентов - отражений исторических явлений и процессов в их структурах, функциях и связях. Эти отражения сущностно отличны от биоорганических. Являясь следствием социально-видового существования человека, они характерны только для социальной среды. Социальные отражения имеют информационную природу (это предопределено спецификой мышления и памяти человека) и их можно подразделить на два вида:

- стохастически-статистические (закономерные) - исторически необходимые изменения человеческого общества, происходящие вследствие развития социального опыта (расширения объёмов социогенетической информации);
- стохастические - текущие изменения социального поведения людей, состояний элементов и компонентов общественной системы вследствие воздействия случайных факторов или кратковременной необходимости.

Социальные отражения - следствия преобразовательной активности человека, формирующейся под воздействием социогенетической памяти общественной системы. Их качественное отличие от биоорганических в многовекторности. При биоорганических отражениях внешнее, воздействуя на внутреннее, оставляет свой статистический “след” внутри биоорганизмов. В процессе формирования социальных отражений участвуют одновременно две стороны - человек как индивид и внешняя для него общественная среда, обладающая свойством социогенетической памяти. Вхождение человека в общественную среду

начинается с обучения социальным основам - “включения” внешнего (социогенетической базы данных) во внутреннее. Индивид в течении жизни тем или иным образом совершенствует своё внутреннее, отражая его во внешнем результатами своей деятельности. Развитие индивида происходит под непрерывным воздействием изменяющегося внешнего, заставляя его корректировать своё поведение - реагировать на текущее. Тем не менее, системной опорой - “началом” индивида - остаётся полученная им в процессе социального обучения исторически устойчивая - социогенетическая информация. “...Каждый понимает лишь то, что находит в себе...” (8, с. 43). Индивид всегда сопоставляет текущую социальную информацию с собственным “началом” - его отношение к ней зависит от специфики этого “начала” и её соответствия его текущим “потребностям”.

Индивид ассимилирует социально-динамическую информацию избирательно - в соответствии с унаследованными или выбранными им социальными функциями. Избирательность повышает глубину усвоения социального опыта и знаний, а также степень возможного воздействия на внешнее - на социогенетическую память общественной системы. Самореализоваться в обществе - значит оставить свой социально значимый “след”. Возможность индивида воздействовать на исторические процессы в общественной системе (обратное информационное воздействие - внутреннего на внешнее) зависит от силы этого воздействия и его социальной необходимости (востребованности). Процессы отражения индивидуального внутреннего во внешнем общественном всегда носили и носят вероятностный характер. Социально значимый “след” индивида может отражаться в социогенетической памяти общественной системы как при его жизни, так и через некоторое число поколений (при появлении социальной потребности).

Человеческое общество - как совокупность “разумных” структурных элементов - потенциально и практически способно к “обще-осознанным” действиям. Проявление этой способности зависит от:

- общего “понимания” необходимости “целевых” коллективных действий индивидов;
- наличия структур управления ими и успешного опыта подобных действий.

Способность членов социума к коллективно “осознанным” действиям позволяет ему развиваться и в режиме “преадаптации” к будущему. Качество общественного прогноза и, соответственно, “поведения” зависит от содержания социогенетической памяти общества - накопленной им информации о прошлом и настоящем. Прогнозирование необходимо как индивиду, так и обществу:

- при выборе “цели” действий и существования - для оценки способов достижения и возможных результатов её реализации;
- при планировании собственной жизнедеятельности - для оценки возможных изменений текущей обстановки во внешней среде и соответствующей к ним подготовки.

Функционирование общественной системы в режиме “преадаптации” может повысить её устойчивость не только в будущем, но и настоящем. Потенциальные возможности социума к “прогностическому” (объективно необходимому) планированию своего настоящего и будущего - определяются: содержанием социогенетической памяти (объёмом, многообразием и полнотой общественно-исторической информации); доступностью к нему и способностью общества использовать его в полной мере.

В этой статье обозначена лишь часть проблемы перехода разобщённых частей человечества к “обще-осознанным” взаимодействиям в биосфере. Действительно, препятствия на пути системно-объективного движения человечества к интеграции есть, но многие из них субъективные, т.е. временные и преодолимые. В качестве ответов на поставленные выше вопросы о способности человеческого общества к объективному отражению действительности могут быть следующие:

1. Объективных факторов, препятствующих человеческому обществу адекватно воспринимать реальную действительность, нет.
2. Способность общества к объективной оценке общественных явлений и выбору объективных общественных “целей” пропорциональна уровню развития его социогенетической памяти, степени её “свободы” от субъективных воздействий.
3. Человечество в состоянии решить биосферные противоречия с миром живой природы. Необходимым условием для этого является координация общественных усилий во всех государствах человеческого мира. Основой для их координации является общность социогенетической памяти человечества и общая системно-объективная необходимость “предупреждения” вполне прогнозируемого будущего.

1. Данилов-Данелян В.И. Возможна ли коэволюция природы и общества? // Вопросы философии, 1998. - № 8.
2. Моисеев Н.Н. Ещё раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии, 1998. - № 8.
3. Оконская Н.Б. История и биология. - Пермь: изд-во Перм. ун-та, 1993.
4. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. - М.: ИФ РАН, 1982.
5. Кантор К.М. Дезинтеграционно-интеграционная спираль всемирной истории // Вопросы философии, 1997. - № 3.
6. Торосян В.Г. Рецензия на сборник статей “Астрономия и современная картина мира” -М.: ИФ РАН. 1996 // Вопросы философии, 1997. - № 7.
7. Дубинин Н.П. Философские и социологические аспекты генетики человека // Вопросы философии, 1971. - № 1.
8. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого (выдержки) / Мир фило-

софии. В 2-х ч. Ч.2. -М.: Политиздат, 1991.